

Глава 455 Тайна, скрывающаяся за смертью Юй Чжэнхая.

— Сы Уя, — неожиданно произнес Лу Чжоу.

Сердце Сы Уя учащенно забилося.

— Ты хочешь исследовать тайны мира... и я ничего не имею против этого. Что касается твоих слов, то я приму решение после того, как найду кристалл памяти. — Лу Чжоу фактически сказал Сы Уя, что даже если он попытается прикрыть свой рассказ небесными цветами, он, как учитель, не сможет легко поверить ему. Если кристалл памяти может дать ответы на его вопросы, он должен найти его. Однако территории других племен в Жунси и Жунбэе были огромными. Как ему найти его? Это была действительно сложная задача.

Сы Уя, казалось, обрадовал ответ Лу Чжоу. Он не возражал, что учитель не поверил ему. По крайней мере, учитель не стал его обвинять. Что касается кристалла, то ему оставалось только придумать, как его найти. Все равно никто не знал ответа. Будь то метод отсечения золотого лотоса или прорастание лепестков без золотого лотоса, появление девятилепесткового культиватора в конечном итоге знаменовало новую эру в мире!

Лу Чжоу все еще думал, что еще сказать, когда снаружи раздались два голоса.

— Приветствую, учитель!

— Приветствую, учитель!

Один голос был громче другого. Казалось, что они напрягали свои голоса, пытаясь определить, кто из них сможет говорить громче.

Малышка Юань'эр положила руки на бедра и произнесла:

— Восьмой старший брат, не нужно кричать. Ты не можешь войти!

— Младшая сестра,пусти меня, и в будущем я угощу тебя чем-нибудь вкусеньким. Давай...

— Нет! — Малышка Юань'эр безжалостно отвергла Чжу Хунгуна.

— ...

Преподавательства снаружи заставили Лу Чжоу нахмуриться. Он взмахнул рукой и открыл дверь с помощью своей энергии.

— Впусти его, — произнес он.

Малышка Юань'эр посмотрела на Чжу Хунгуна и отступила в сторону.

Чжу Хунгун усмехнулся и произнес:

— Ты лучшая, младшая сестра. Будет еще лучше, если ты будешь чаще улыбаться. — После этих слов он вошел в восточный павильон.

Малышка Юань'эр усмехнулась и взлетела на балку у восточного павильона. Сев между иероглифами «восточный павильон», она увидела приближающихся Пань Чжуна и Чжоу Цзифэна.

— Привет, хотите войти? — с улыбкой спросила она.

— Что? Нет, мы уходим! Мы уже уходим... — Пань Чжун потянул Чжоу Цзифэна за собой и направился в другую сторону.

«Пошли. Она пытается использовать на нас обратную психологию. Мы не можем поддаться!»

Они исчезли в мгновение ока.

Малышка Юань'эр потрогала свое лицо и пробормотала:

— Я же улыбнулась...

Тем временем Чжу Хунгун вошел внутрь павильона и упал на колени.

— Пожалуйста, простите седьмого старшего брата, учитель! — Он пришел сюда, чтобы просить прощения от имени Сы Уя. Никаких других намерений или планов у него не было.

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил:

— Ты просишь от его имени?

— Учитель, седьмой старший брат не такой человек, как вы думаете! — Чжу Хунгун набрался смелости и объяснил: — Если бы не седьмой старший брат, первый старший брат давно бы умер. Даже второму старшему брату было бы трудно остаться в живых! Учитель... седьмой старший брат на самом деле не такой человек, как вы думаете!

Услышав это, Лу Чжоу слегка нахмурился.

Прежде чем Лу Чжоу успел что-то сказать, Сы Уя встал и произнес:

— Не имеет смысла говорить об этом. Восьмой, хватит.

— Подожди, — произнес Лу Чжоу глубоким голосом. Посмотрев на Чжу Хунгуна, он кивнул ему: — Восьмой, продолжай.

Чжу Хунгун мрачно продолжил:

— Седьмой старший брат отправился просить старого монаха из храма Небесного Выбора спасти мне жизнь. Он простоял там на коленях три дня, прежде чем старый монах дал ему дзэн тунику! Когда я вернулся в Павильон Злого Неба, я решил помочь седьмому старшему брату, даже если это означало поставить свою жизнь на кон... Вы можете наказать меня, учитель, но я не могу выступить против человека, который помог мне!

— У второго старшего брата и так короткая жизнь. Седьмой старший брат был тем, кто обыскал Великий Ян, чтобы собрать руны и начертать их на Мече Долголетия. Что касается первого старшего брата...

Чжу Хунгун только начал говорить о Юй Чжэнхае, когда Сы Уя строго его перебил:

— Замолчи.

Чжу Хунгун был так потрясен, что сразу же замолчал.

Лу Чжоу внезапно взмахнул ладонью и создал печать!

Удар!

Он ударил Сы Уя по щеке.

Посмотрев на него, он спросил:

— Ты думаешь, что ты великий? Думаешь, что сможешь вынести все на своих плечах? Хочешь стать героем? Отлично, я могу исполнить твоё желание! — Лу Чжоу протянул ладонь.

Сы Уя вздрогнул, увидев летящую к нему огромную ручную печать. Однако он был бессилён сопротивляться. Вместо этого он решил закрыть глаза. «Хорошо. Теперь все закончится».

Бам!

Сы Уя был озадачен. Он не почувствовал боли. С затыжым страхом в сердце он открыл глаза и обнаружил, что его тело тоже не пострадало. Однако он заметил вокруг себя остатки разбитого стула.

Лу Чжоу опустил ладонь и произнес:

— Чжу Хунгун.

Чжу Хунгун посмотрел на Сы Уя, набрался храбрости и произнес:

— Седьмой старший брат, я не понимаю, что тут скрывать? Это правда, что первый старший брат однажды умер! Это также правда, что ты спас его!

«Он однажды умер?» Лу Чжоу был озадачен. Как можно было оживить мертвого человека?

В этот момент у восточного павильона появился Минши Инь.

Малышка Юань'эр спрыгнула с балки.

Минши Инь погладил ее по голове. Юань'эр не стала преграждать ему путь в зал. Войдя в зал, Минши Инь произнес:

— Это правда, что первый старший брат однажды умер, и также правда, что седьмой младший брат спас ему жизнь. Учитель... вы приказали мне исследовать Темную Сеть, и я сделал это... Я наткнулся на личный журнал седьмого младшего брата. В нем была записана дата смерти первого старшего брата! — Он достал из кармана простую на вид записку и протянул ее Лу Чжоу обеими руками.

Увидев бумажку, Сы Уя нахмурил брови и потрясенно посмотрел на Минши Иня.

Лу Чжоу взял бумагу. Записи гласили:

«Великий Ян Юн Цин, год 154, 24 марта. Первый старший брат умер».

«Великий Ян Юн Цин, 154 год, 28 марта. Вылил на него воду. Первый старший брат остался безжизненным».

«Великий Ян Юн Цин, 154-й год, 4 апреля. Вылил на него воду».

«Великий Ян Юн Цин, 154 год, 2 мая. Вылил на него воду. Первый старший брат ожил».

Увидев мрачное выражение на лице Лу Чжоу, Минши Инь упал на колени и произнес:

— Я был неправ, не показав вам сразу журнал!

Чжу Хунгун опустился на колени, не смея пошевелиться.

Сы Уя стоял на коленях с пустым выражением лица.

Даты и процедуры в личном журнале были записаны со всеми подробностями. Каким бы хитрым ни был Сы Уя, он не мог подготовить все заранее, чтобы обмануть других.

Сердце Лу Чжоу учащенно забилось, когда он увидел слова «первый старший брат ожил». Он не знал, радоваться ему или печалиться. На самом деле он не знал, что должен чувствовать и что думать. Он был чужаком в этом мире. Он должен был быть равнодушен ко всему этому. Он не должен был испытывать жалость к этому негодяю. Как переселенец, он должен быть холоден и бессердечен. Этот мир был слишком огромен, а сердца людей слишком злы. Он вполне мог потерять голову, если бы не был осторожен. С того момента, как он переместился сюда, он знал, что не может быть мягкосердечным. Нелегко было найти свою опору в мире, где царят волчьи законы.

Павильон Злого Неба сильно пострадал с момента своего основания. Даже у Цзи Тяньдао и Лу Чжоу не было выбора, кроме как решительно продолжать идти по этому пути.

Не было нужды задавать лишние вопросы. Лучше было подождать, пока Юй Чжэнхай лично расскажет обо всем, чем расспрашивать этих учеников у него на глазах.

Лу Чжоу не мог потерять самообладание, и он не потерял его.

Минши Инь произнес:

— У меня есть еще одно сообщение. Элита конфуцианской секты, Цзо Юйшу, хочет встретиться с вами.

Лу Чжоу сделал вид, будто не услышал его. Он сильно нахмурился. Время от времени его глаза светлели.

Мгновение спустя, Минши Инь повторил свои слова:

— Учитель, элита конфуцианской секты, Цзо Юйшу, хочет встретиться с вами.

— Отошли ее.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1863999>